

База погрузилась в глубокий мирный сон. Такой редкий на афганской земле...

— Волдя, вставай, — солдат нетерпеливо пытался растормошить спавшего товарища.

— Что случилось? — наконец спросонья встрепенулся тот.

— Да не шуми ты, все в порядке... Просто снимки нужно побыстрее отпечатать. Помоги, а, будь другом!

— Да ты сам не шуми, а то соседа Колю разбудишь... Ну ладно, пошли.

...Через пятнадцать минут после их ухода палатки, где спали солдаты, не стало. Сгорела дотла. А вместе с ней погиб и крепкий русский парень Коля Обухов. И только чудо спасло от этой участи Володю Пресникова...

Нет, вспоминать об Афганистане второй секретарь вологодского ГК ВЛКСМ В. Пресников не любит. Слишком тяжелы они, эти воспоминания. Но в этот раз он сделал исключение. Случай неординарный — во время нашей беседы исполнялся ровно год со дня вывода ограниченного контингента наших войск с этой многострадальной земли.

В. Пресников: По идее, в тот день я должен был погибнуть. Но вот Витка Саватеев перед самым пожаром меня из палатки вытащил... А Коле Обухову не повезло. Он при пожаре на 80 процентов обгорел. Может быть, в Союзе его бы и спасли, но там, в полевом медсанбате, ничего сделать уже не смогли.

Корр.: Прошло достаточно много времени, но, наверное, и сейчас тебе вспоминать о тех днях не просто?

В. Пресников: Конечно. В Афганистан я попал в одной из первых войсковых групп. Служил в отдельном воздушно-десантном полку. Первое время был в Союзе, в учебном центре, а все остальное время — в Афганистане. Так что о боевых действиях там знал не понаслышке. Случались «одноразовки», рэже — затяжные боевые операции. Армейские, по уничтожению бандитских формирований, аж по одному — два месяца.

Корр.: Не раз от ребят-«афганцев» слышал, что страшен не столько сам бой, как проводы в последний путь близких друзей...

В. Пресников: И это действительно так. После того случая я своего близкого друга Колю Обухова сам поехал провожать в последний путь в Союз. К его близким. Помню, как наш батальонный врач мне говорил тогда в дорогу: ты потеряешь за эту поездку нервных клеток на десяток лет жизни.

Наверное, так и вышло. Когда приехал в Ижевск с цинковым гробом, понял, как не просто пережить такое: зайти в квартиру к родителям друга с его останками, посмотреть им в глаза и не знать, как ответить на немой вопрос — почему ты жив, а сына уже нет? Тяжело.

Корр.: Владимир, как ты считаешь, все ли наши солдаты в этой войне проявили себя с лучшей стороны? И, если провести параллели с Вьетнамом, смогли ли мы избежать американских пороков — мародерства, наркомании, самострелов?

В. Пресников: Все было. Находились такие, кто плакал по ночам. Кто не успевал растерять онемевшие от боли ноги. Случалась и «дедовщина». Были самострелы. Руки, ноги себе стреляли, чтобы попасть в госпиталь. Популярными считались «финты» с чекой от гранаты. Раз, и пальцы оторвало. Зато жив остался, и война для тебя на этом окончена...

Корр.: А наркоманы?

В. Пресников: Если говорить о «травке», то, конечно, и ее покуривали. Кто хотел. Потому что это в Афганистане свободно. В любой лавке, у любого пацаненка могли достать.

Корр.: Сейчас, когда прошло столько лет, насколько изменились твои оценки того периода? И не тяжело ли тебе слышать отнюдь не теплые высказывания о времени нашего присутствия в Афганистане, которые так часто теперь можно слышать?

В. Пресников: В принципе, мы и раньше предполагали, что конечная оценка получится отрицательной. Хотя это хорошо размышлять с позиций 90-го года. В 79-ом никто так не считал.

Повторюсь, что политическая оценка, безусловно, должна быть отрицательной. Если взять данные, чем для нас закончилась война, то это более

14 тысяч погибших, 36 тысяч инвалидов. Ну, и тысячи искалеченных душ их близких.

Но, с другой стороны, нельзя преуменьшать и многие ценности. Потому что у нас все тогда было. И героизм, и воинское братство.

Корр.: То есть ты считаешь, что Афганистан проявил лучшие моральные качества советского человека. Но, кроме того, ты назвал цифру: 14 тысяч погибших. И, если судить по большому счету, эта цифра выйдет еще солиднее. Потому что кроме погибших солдат осталась масса искалеченных судеб.

Что нужно сделать, чтобы эта трагедия больше не повторилась?

В. Пресников: Считаю, что и сейчас эта война для многих еще не закончена. Ее не станет, когда увековечат память всех погибших.

Скажем, в нашей области, как мы считали, сначала погибло 76. Затем, по уточненным данным, эта цифра выросла до 81 человека. Недавно узнали, что в Ярославле от ран умэр еще один наш земляк. Так что пока нам известно еще далеко не все. Это пераое.

Второе. Многие из инвалидов-«афганцев» говорят, что они хотят не доумереть, а по-человечески дожить свои дни. Это очень серьезная проблема. Потому что я сам знаю случаи, когда общество и даже близкие отказывались от таких ребят. Я говорю о тех, кто и сегодня лежит в госпиталях без рук и ног.

Словом, пока не проведем психологическую и социальную реабилитацию всех вернувшихся из Афганистана солдат, до этих пор война не закончится. Ну, а чтобы она не повторилась, нам нужно пересмотреть свои взгляды на многое.

Прежде всего, передать власть народу. Чтобы важнейшие вопросы решались не в узком кругу, а парламентским путем. Выносились на общее обсуждение. Только тогда ситуация изменится.

Корр.: Видимо, эти принципы ты и стал бы отстаивать в случае избрания тебя народным депутатом РСФСР?

В. Пресников: Когда меня выдвинули на пленуме ГК ВЛКСМ от молодежи города кандидатом в депутаты, я об этом сразу же заявил в своей программе. Там у меня есть специальный пункт — прове-

дение полной психологической и социальной реабилитации бывших воинов-«афганцев» и недопущение впредь вмешательства наших войск в суверенные дела других государств.

Здесь возникает множество вопросов. По той же социальной-психологической реабилитации. У нас в стране большинство воинов-интернационалистов не имеют хороших протезов. Говорят, что у нас этого нельзя сделать. Но я не верю. Ведь есть же в стране Главокосмос и Министерство обороны, заводы которых работают по новейшей технологии. Нет, у нас все можно сделать. Просто нет ответственности за судьбу этих ребят.

Если же взять для аналогии США, то у них из 14 программ, которые находятся на личном контроле президента, одна посвящена ветеранам войны. Ежегодное финансирование этой программы — 30 миллиардов рублей.

Сейчас наше общество ветеранов Афганистана налаживает связь с обществом ветеранов Вьетнама. Допустим,

прийти протезы из этой страны. Специально для наших «афганцев» — инвалидов.

Корр.: А вообще, насколько мы готовы к тому, чтобы завтра с «афганцами» не повторилась американская история? Иными словами, что делается, чтобы часть их не оказалась потерянными для общества?

В. Пресников: Отношение к проблемам ребят в области во многом наплевательское. Хотя и есть постановление облисполкома, но факты — упрямая вещь. За прошлый год ни один из инвалидов квартиры у нас не получил. А если говорить обо всех «афганцах», а не только об инвалидах, то ситуация еще хуже получится. Скажем, сейчас в очереди их около 400 человек. К тому же многие ребята еще не женаты. Значит, очередь еще возрастет.

Корр.: В этой связи не что бы ты хотел обратить внимание, став депутатом?

В. Пресников: Возьмем психологическую реабилитацию. Совсем недавно наш клуб воинов-интернационалистов заключил договор с психологами на изучение общего сос-

У нас в гостях Владимир Пресников

уровнях будут действительно те люди, которые опраздуют доверие народа.

Корр.: Многие из воинов-интернационалистов выдвинуты кандидатами в народные депутаты?

В. Пресников: Есть «афганцы», выдвинутые в городской Совет. Миша Замуракин, Павел Сорокин. В областной Совет выдвинут Александр Кадунин... Почему все мы пошли на такой шаг? Видим, мало что делается. Знаем, какие проблемы необходимо решать на местном и союзном уровнях.

К чему это говорю? Чтобы никто не подумал, что за афганской проблемой мы не замечаем других, волнующих молодежь нашей области. Нет, мы помним, что наиболее бесправные слои нашего общества — молодежь и ветераны.

«АФГАНЦЫ» ФАЛЬШЬ НЕ ПРИНИМАЮТ...»

Корр.: И вновь о войне... Сейчас что-то вами делается для подготовки молодежи к службе в экстремальных условиях?

В. Пресников: По инициативе ребят у нас уже два года есть клуб воинов-интернационалистов. Ради увековечения памяти погибших наших солдат в Афганистане построен памятник. На него собрали 120 тысяч рублей. Устанавливаем мемориальные доски в школах, где учились «афганцы». Солидная работа сейчас ведется над «Книгой памяти». Она расскажет о всех погибших наших земляках в Афганистане. Над этим и работает наш клуб.

И второе направление — подготовка ребят к армейской службе. В нашем военно-спортивном клубе занимается более 300 подростков. Но и здесь трудностей хватает. В основном организационного характера. Любое препятствие в такой работе мы воспринимаем особенно болезненно. Ведь те, кто прошел школу Афганистана, не переносят фальшь.

Корр.: Не потому ли твое выступление на областной комсомольской конференции так контрастировало на общем фоне... И вообще, насколько знаю, ты человек достаточно категоричный в своих суждениях. Все видишь в черно-белых тонах, что ли. Не мешает ли это тебе в работе?

В. Пресников: Я не ставлю перед собой какие-то конъюнктурные соображения. Что вот сейчас в горькоме отработаю, а завтра подготовлю почву и перейду на тепленькое местечко. Помню, еще Кровлайдус говорил: «Смотри, довыступаешь, я тебя в Бабаево зашлю...». То есть, наверное, репутация у меня скандальная из-за резкости суждений. Это еще раз почувствовал, когда мы в горькоме взяли за организацию митингов. И позже, когда выступал доверенным лицом Лопатина. Давления хватало.

Но пока держусь. Стараюсь до конца отстаивать свои взгляды.

На снимке: Владимир Пресников во время службы в Афганистане.

Беседу вел
Андрей ВАРЮХИЧЕВ.

За редактора
Владимир БАЛАХОНОВ.